УДК 330.173.34

Рецензия на книгу Д.Ю. Миропольского, И.А. Максимцева, Л.С. Тарасевича «ОСНОВЫ ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИКИ»

Корнейчук Борис Васильевич,
Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»,
Санкт-Петербургский филиал,
профессор департамента экономики,
доктор экономических наук,
профессор,
г. Санкт-Петербург, Россия.
E-mail: bkorneychuk@hse.ru.

Аннотация
Проведен критический анализ учебника Д.Ю. Миропольского, И.А. Максимцева, Л.С. Тарасевича «Основы теоретической экономики». Показаны внутренние противоречия и слабые места предложенной авторами концепции перехода экономики страны к плановому управлению.

Ключевые понятия:
марксизм,
теории мотивации,
плановая экономика,
бюрократия,
вождизм.

В книге изложена оригинальная концепция экономического развития, которая базируется на авторской трактовке человеческой мотивации. В отличие от авторов большинства «рыночных» учебников экономики, авторы книги следуют исторической логике изложения, широко используют положения марксизма и стремятся доказать необходимость перехода экономики страны к плановому управлению. Первая часть учебника является вводной, вторая посвящена эпохе, предшествующей разделению труда, третья – эпохе разделения труда, четвертая – эпохе положительного гуманизма, изобилия, или коммунизма, где «каждый человек, как экономический бог, по своему усмотрению творит любой продукт в любом количестве» [1, с. 181, 508]. Наступление высшей, третьей стадии развития общества описывается авторами в терминах диалектики как «конец экономики», наступивший вследствие преодоления противоречия между ограниченным производством и неограниченным потреблением.

Авторы предваряют изложение экономической теории психологическим анализом поведения человека и предлагают две оригинальные, но не связанные друг с другом трактовки мотивации. Первая из них предполагает наличие у человека двух базовых комплексов. Комплекс могущества определяется как подсознательное убеждение в полном контроле человека над своим производством и потреблением, а комплекс ничтожества – как бессознательная тяга к первобытному единству производства и потребления, к гармоничной жизни в обществе без технического прогресса. Посредством образования парных комбинаций базовых комплексов авторы определяют четыре производных комплекса: «ничтожности могущества», «могущества могущества», «ничтожности ничтожности» и «могущества ничтожности». Первый из них назван комплексом лидера, а последний – комплексом аутсайдера. Далее, тем же методом группировки, образованы четыре производных комплекса второго порядка: «комплекс аутсайдера как лидера», «комплекс лидера как лидера», «комплекс аутсайдера как аутсайдера» и «комплекс лидера как аутсайдера». Следует признать, что предложенные категории оказались весьма сложными для понимания: так, например, «комплекс лидера как аутсайдера» представляет собой некий конгломе-

рат «комплекса ничтожности могущества» и «комплекса могущества ничтожности». Авторы полагают, что в эпоху после разделения труда человек будет господствовать над своим продуктом, обретет двойное могущество и при этом избавится от экономических фрустраций и комплексов [1, с. 59–60].

В книге предпринята попытка синтеза теорий марксизма и маржинализма, для чего авторами рассмотрен частный случай, когда производственная функция зависит лишь от затрат труда, является линейной и совпадает с функцией тягости труда [с. 11, 91–113]. При таких «экзотических» допущениях мы действительно приходим к положениям марксистской теории: во-первых, выпуск продукта прямо пропорционален затратам труда рабочих, что согласуется с трудовой теорией стоимости, во-вторых, выпуск тождественен тягости труда, что формально примиряет теории объективной и субъективной ценности. Но лишь формально, поскольку для синтеза теорий следовало доказать прямую связь между объективной ценностью выпуска продукта и субъективной полезностью его потребленного количества (а не тягостью затраченного труда). Причем именно полезность продукта, выступающая центральной категорией маржинализма, авторами как раз и не сопоставляется с рыночной стоимостью. Вместе с тем следует признать интересным методическим приемом использование линейной производственной функции для иллюстрации теории трудовой стоимости в качестве частного случая теории предельной продуктивности. Однако для общего случая, когда предельный продукт падает, а предельная тягость растет, полученные выводы перестают быть справедливыми, что не позволяет признать ни научную значимость данного приема, ни успешность синтеза двух экономических школ. Дело здесь не в технических деталях и функциях, главное, что не была решена задача объединения в целостной теории двух противоположных концепций человека: классовой, коллективистской концепции марксистов и индивидуалистической концепции маржиналистов.

Главная теоретическая новация, составляющая основу всей теоретическая конструкции учебника, заключается в противопоставлении двух видов продуктов: базовых и пионерных. Базовый продукт «устойчиво повторяется», он сохраняет человека как такового, а пионерный продукт – это новый продукт, меняющий природу человека, он производится новым способом и удовлетворяет новые, не ставшие жизненно необходимыми потребности. Опираясь на свою концепцию комплексов человека, авторы приходят к выводу, что на индустриальной стадии формируется разделение общества на две группы (класса): каждый человек оказывается привязанным к производству либо базовых продуктов, либо пионерных продуктов. В первом случае он является аутсайдером, а во втором – лидером [1, с. 324]. Исходный постулат предложенной теории весьма спорен: он утверждает, что при производстве базовых продуктов стоимость результата превышает стоимость затрат, а при производстве пионерных продуктов стоимость результата ниже ее. Этот тезис обосновывается тем, что технология производства базовых продуктов отлажена, и они жизненно необходимы, в то время как пионерные – либо в силу новизны, либо в силу плохого качества «не способны восстанавливать в процессе потребления достаточное количество рабочей силы» [1, с. 119, 124]. Данный постулат не согласуется с хозяйственной практикой в развитых странах, где инновации осуществляются частными венчурными фирмами, а новые продукты часто имеют относительно низкие издержки (сберегающие технологии) или относительно высокий спрос (новый вид товара), что обеспечивает новаторам дополнительную прибыль. Позиция авторов противоречит также теории инновационного развития Й. Шумпетера, который различал предпринимателя-новатора и «просто хозяина»: первый осуществляет «новые комбинации» и вознаграждается высокой прибылью, а второй пользуется готовыми комбинациями и получает значительно меньшую прибыль. Он писал: «Мы имеем дело с предпринимательской прибылью, которая исчезает, когда новое благо внедряется в хозяйственный оборот и его цена приводится в нормальное соотношение с издержками… по сути своей предпринимательская прибыль – это результат осуществления новых комбинаций» [4, с. 165, 234].

Необходимость планового регулирования экономики авторы логически выводят из постулата о прибыльности базовых продуктов и убыточности пионерных продуктов. Поскольку пионерный сектор играет важнейшую роль в развитии общества,

но при этом, по мнению авторов, является объективно убыточным, то он должен управляться государством, при этом «рыночный и плановый способы производства организации хозяйства определяются пропорцией между базовыми и пионерными секторами» [1, с. 153]. «Излишнюю» прибыль базового (рыночного) сектора авторы рассматривают как источник ресурсов для развития пионерного сектора и считают жизненно необходимым принудительное перераспределение ресурсов между секторами в пользу пионерного сектора, предполагая, что если оно не будет осуществлено, прекратится инновационная деятельность и развитие всей хозяйственной системы. Принудительное изъятие «прибавочной стоимости» из рыночного сектора трактуется авторами как некая позитивная эксплуатация «ради прогресса», которая дает человеку абсолютную свободу, позволяя ему выйти за «пределы существующего ограниченного продукта» [1, с. 178]. Из текста учебника неясно, предлагают ли авторы осуществлять такое перераспределение посредством экспроприации, применявшейся в период «раскулачивания», либо рыночными методами, такими как льготное кредитование инновационных фирм, создание свободных экономических зон, введение налоговых каникул, либо каким-либо иным способом.

В учебнике предложена классификация современных экономических систем, в которой основной категорией выступает цивилизация – страна, или группа стран, которая производит и потребляет основную массу пионерных продуктов мирового уровня. Своеобразие изложенного подхода состоит в том, что цивилизация, по мнению авторов, не может существовать без эксплуатации ресурсной периферии, а поэтому «цивилизация – это всегда империя» [1, с. 192]. В учебнике выделены два типа империй. Рыночная империя характеризуется негативно, она в большей степени ориентирована на богатство, чем на прогресс, а предприниматель есть «уродец, жертва общественного разделения труда», который может компенсировать свою ограниченность и бессилие только богатством. Плановая империя, наоборот, нацелена не на богатство, а на прогресс, она позволяет мобилизовать ресурсы для осуществления научно-технических прорывов и поэтому выступает прогрессивной формой экономического устройства [1, с. 194].

Субъектом управления плановой империей авторы считают бюрократию, которой они приписывают прогрессивные функции. Поскольку у бюрократии больше ресурсов для осуществления инноваций, чем у отдельного бизнесмена, «она (и особенно вождь) ощущает себя более могущественной и цельной» [1, с. 193]. Отсюда делается вывод, что для бюрократии мотив личного обогащения ослабевает, а мотив прогрессивного развития усиливается. Ряд положений книги, относящихся к функционированию вертикали управления экономикой, требует более подробного изложения и обоснования. В частности из утверждения, что «аутсайдер подчиняется руководству со стороны лидера лишь в том случае, если лидер выступает как вождь всего государства» [1, с. 324], невозможно сделать определенный вывод о характере субординации между лидером-вождем и другими лидерами общества. Использование авторами категории «вождь всего государства» противоречит гуманистической философии Э. Фромма, которую авторы положили в основу своей концепции комплексов [1, с. 55]. Ученый был убежденным противником «вождизма» и определял авторитарный характер как сосуществование садистских и мазохистских наклонностей. Исследуя психологию нацизма, он писал: «мазохистский аспект нацистской идеологии и практики наиболее проявляется по отношению к массам. Постоянно им доказывают, что индивидуум как таковой ничего из себя не представляет, он – ничто, он должен признавать свое ничтожество и смириться с этим; он обязан раствориться в высшей силе и ощущать гордость от причастности к ней». Примерно так же идеологи нацизма определяют идею того, что они сами называют социализмом. «Быть социалистом, – это значит подчинить свое «я» общему «ты»; социализм – это принесение личного в жертву общему» [2, с. 284, 299].

Плановая империя характеризуется в книге позитивно, несмотря на то, что авторы считают источником ее процветания труд покоренных народов, которые, лишаются статуса частного собственника, а их территории и ресурсы переходят в неделимую собственность бюрократии. В итоге местная национальная бюрократия подчиняется имперской бюрократии, которой уже не способны противостоять никакие силы. Важное преимущество плановой

империи авторы видят в создаваемой ею тенденции экономического выравнивания территорий, в то время как в рыночной системе доминирует дифференциация. В плановой экономике богатство собирается со всех территорий, а затем из общего «котла» каждый регион получает «свою» «пайку»: богатые отдадут больше, а бедные меньше, в итоге неравенство уменьшится [1, с. 194].

Доминирующая форма собственности в плановой экономике характеризуется авторами как общая частная собственность. В качестве коллективного частного собственника выступает класс бюрократов, который присваивает и распределяет весь произведенный продукт, а прочие граждане лишь допускаются к средствам производства для выполнения плана и заведомо подвергаются эксплуатации «в целях прогресса» [1, с. 311, 312]. Бюрократия также планирует сферу личного потребления, она поощряет и пропагандирует массовый отдых и развлечения, вступление гражданина в различные общества и организации, поскольку таким способом «проще контролировать его потребление». По убеждению авторов, в случае «отсталого» и «деструктивного» потребления людей «регламентация их потребления со стороны бюрократии – дело полезное и прогрессивное» [1, с. 339, 340]. Приведенная концепция бюрократии очевидным образом противоречит реальному положению дел в российском обществе, где коррупция достигла опасных масштабов, служит тормозом прогресса и требует контроля со стороны гражданского общества, и эту актуальную проблему следовало затронуть в учебнике.

Вторая трактовка мотивации, предложенная авторами, рассматривает человека как «планового человека». В отличие от «теории комплексов», его внутренние качества не обосновываются, а лишь постулируются. Во-первых, для него важно, чтобы «ресурсы экономились в масштабе всего государства». Во-вторых, ему «важно, чтобы не он был лично сыт, а чтобы все были сыты». В-третьих, ему «не свойственно дрожать над лично принадлежащим ему запасом предметов потребления и никому ничего не давать» [1, с. 324]. Данную трактовку человека авторам следовало связать с предложенной ранее «теорией комплексов». Поскольку носители «комплекса лидера» были отнесены к плановому сектору, а носители «комплекса аутсайдера» – к рыночному сектору, то было бы логично отождествить лидера с плановым человеком и не определять новый тип человека с особыми качествами. Но уж если понятие «плановый человек» было введено в научный оборот, следовало четко объяснить его отличие (или тождество) от «лидера» и «аутсайдера». Слабым местом концепции планового человека является ее противоречие с гуманистической теорией Фромма, которую авторы называют в качестве психологической основы своей теории. «Плодотворный человек» Фромма должен быть свободен и независим от того, кто его контролирует; его деятельность спонтанна – это не принудительная деятельность, навязанная человеку его собственным бессилием и чувством одиночества; это не бездумная деятельность автомата, а свободная деятельность личности. Он осуждает отождествление человека с чем-нибудь или с кем-нибудь внешним по отношению к самому себе, поскольку это есть бегство от свободы, попытка обрести недостающую силу, «вторичные узы» взамен утраченных первичных [2, с. 181, 330; 3, с. 129].

Основным недостатком книги является слабая проработанность причинно-следственных связей между различными теоретическими положениями и частями книги. Так, при рассмотрении возможных путей экономического развития страны авторы заключают, что «чем инновационнее вариант модернизации, тем при прочих равных условиях меньше рынка и больше плана» [1, с. 500]. Данный вывод не согласуется с провозглашенной ранее ролью рыночного сектора как ресурсного донора пионерного сектора. Если исходить из приведенного положения, то сокращение рыночного сектора и уменьшение ресурсов для производства пионерных продуктов тормозит инновационную модернизацию, и мы приходим к логическому противоречию, которое не возникнет при постановке проблемы определения оптимальных пропорций между рыночным и плановым секторами экономики. Однако авторы не ищут «золотой середины» и занимают в этом вопросе одностороннюю позицию: «выход российской экономики из современной тупиковой ситуации возможен при внедрении плановых методов хозяйствования» [1, с. 504].

В целом учебное издание будет полезно студентам и преподавателям как альтернатива учебной литературе рыночного на-

правления, которая доминирует как в программах учебных курсов, так и на полках книжных магазинов. Кризисные явления в российской экономике отражаются в экономической науке возрастанием интереса к плановым методам хозяйствования, и данная работа позволяет заинтересованному читателю ознакомиться с теоретическими основами плановой экономики и сделать свои выводы об их обоснованности и практической ценности.

1. Миропольский, Д.Ю. Основы теоретической экономики [Текст] / Д.Ю. Миропольский, И.А. Максимцев, Л.С. Тарасевич: Учебник для вузов. СПб.: Питер, 2014. 512 с.

2. Фромм, Э. Бегство от свободы [Текст] / Э. Фромм. Минск: Харвест, 2003. 384 с.

3. Фромм, Э. Человек для себя [Текст] / Э. Фромм. Минск: Харвест, 2003. 362 с.

4. Шумпетер, Й.А. Теория экономического развития. Капитализм, социализм и демократия [Текст] / Й.А. Шумпетер. М.: Эксмо, 2007. 864 с.

References

1. Miropolskiy D.Y., Maksimtsev I.A., Tarasevich L.S. (2014) Osnovy teoreticheskoy ekonomiki: Uchebnik dlya vuzov. St.Petersburg, Piter, 512 p. [in Rus].

2. Fromm E. (2003) Begstvo ot svobody. Minsk, Kharvest, 384 p. [in Rus].

3. Fromm E. (2003) Chelovek dlya sebya. Minsk, Kharvest, 362 p. [in Rus].

4. Shumpeter I. (2007) Teoriya ekonomicheskogo razvitiya. Kapitalizm, sotsializm, demokratiya. Moscow, Eksmo, 864 p. [in Rus].

UDC 330.173.34

REVIEW ON THE BOOK BY MIROPOLSKIY D. YU., MAKSIMTSEV I.A., TARASEVICH L.S. «THE BASIS OF THEORETICAL ECONOMICS»

Korneychuk Boris Vasilyevich,
National Research University "Higher School of Economics", St. Petersburg branch,
Professor of the Department of Economics,
Doctor of Economics, Professor,
St. Petersburg, Russia.
E-mail: bkorneychuk@hse.ru

Annotation
The article gives the critical analysis of the manual by D. Yu. Miropolskiy, I.A. Maksimtsev, L.S. Tarasevich "The basis of theoretical economics". The author shows strong and weak points of the suggested conception of national economy transferring to planned management.

Key concepts:
marxism,
theory of motivation,
planned economy,
bureaucracy,
autocracy.